Чу Тянь спокойно смотрел на множество хаотично расставленных ног и множество стариков.

После полного чаепития, Юй Сюэр закричал вздох тишины, и старики покинутой семьи внезапно обрели опору сердца. Глубоко вздохнув, они заставили скорбное настроение и кипящий газ. Кровь, безлико стояла возле Янь Сюэра.

Янь Сюэр медленно села обратно на трон, и посмотрела на голос Чу Тяньхана: "День, большая ночь, это две фамилии духовного пути. Иньская фамилия, это призраки, призраки, призраки, медитация Фамилия четырех кланов. Чу Шитоу может назвать эти фамилии, вы можете убедиться, что действительно видели тех пришельцев, которые пришли с неба."

Чутянь кивнул. "Да! Я видел их. Я также знаю их планы относительно брошенных потеряшек".

Лицо Янь Сю не двигается, но старые взгляды внезапно изменились, и подсознательно они смотрели в прошлое.

Чутянь не могла не поразиться в своем сердце. Как она может быть такой тонкой и деликатной? Как она может убедить этих тиранических старцев, позволить им склониться перед ней и даже стать их опорой?

Пальцы Янь Сю легонько касались огромного кейса, лежащего перед ней. Ее глаза спокойно смотрели на Чутяня, а Чутянь спокойно смотрел на нее. Они смотрели друг на друга. Постепенно Янь Сюэр повернула голову. Потрясенный его взгляд.

"Чу Шитоу, похоже, уверен в собственных новостях". Янь Сюэр поиграла с жетоном призрачного учения, спросила: "Что это за жетон? Он тоже входит в условия обмена Чу Шитоу на Чжоу Сюэши? "

Чу Тянь улыбнулся и кивнул: "Да!".

Волк Чжоу Юнъюнь встал с земли и крикнул: "Посмотрите на Владыку!"

В руках Янь Сю быстро зазвенели жетоны. Голос Янь Сю был негромким, но он с большой убежденностью произнес: "Дайте Чжоу Сюэши честный шанс сразиться. Если Чу Шитоу сможет лично убить Чжоу Сюэши, все последует за Чу Шитоу. Условия наступают".

Не в силах возразить и протестовать, двое брошенных людей вышли, схватили его за плечи и вытолкнули из палатки.

Чутянь встал, улыбнулся и кивнул Янь Сюэру: "Итак, спасибо тебе за меньшего господина. После убийства Чжоу Лююня я заберу принесенную мной весть, а также зеленого скорпиона и красного монашка". Несколько служанок в чистом ручье".

Янь Сюэр не мог не рассмеяться: "Стойло Чу - страстный человек. Только, думает Чу Шитоу, сможешь ли ты защитить зеленого владыку?".

Чу Тянь коснулся своего носа и странным тоном произнес: "Зеленый певец находится рядом с владыкой, и он более опасен. Опаснее? Отряд хаотичен, а владыка уверен, ты сможешь позаботиться об этом?".

Янь Сюэр молчала, она повернула голову и посмотрела в сторону 100 000.

Чу Тянь тоже посмотрел в сторону 100 000 дикой местности. Он знал, что Янь Сюэр примерно

догадалась о чем-то.

Через четверть часа на школьной площадке дикого лагеря Чутянь и Чжоу Люйюнь разделяла сотня футов. Чжоу Люйюнь приняла лекарство, чтобы понять все тело, и во всем теле поднялось облако, и появилась слабая вспышка молнии.

Множество бакалавров и врачей из академии Лушань во главе с Юем, тысячами выстроившись у ворот колледжа со стороны школьного двора, молча проносились сквозь облака. Его старое лицо было полно гнева, и гнев в глазах Чутяня почти сгустился в вещество.

Внезапно он фыркнул: "Город - злодей, как ты можешь, как ты можешь набраться смелости и провоцировать моего эгрета?".

Руки Чу Тяня обвисли, и он с улыбкой покачал головой. Он покачивался в боевом искусстве, и его голос звенел по залу: "Старый мастер хочет разобраться. Дело не в том, что я провоцирую вас в Академию Белой Цапли. Это Чжоу Сюэши отказал мне".

В этот момент Чжоу Лююнь также разорвал тесто. Он поднял четырехгранную медную дощечку, которую просил, и крикнул: "Ненависть отца не разделяют.

Чутиан, ты убил моего отца, забрал мою семью. Фонд, я убью тебя сегодня!"

Янь Сюэр сидел на краю школьного двора и немного нетерпеливо помахивал рукой: "Что за шум? Что это, как будто тянет и тянет? Руками. Согласно правилам Дацинь, неважно, кто прав или виноват, кто выживет после поединка, в этом есть смысл!".

Чжоу Лююнь рассмеялся в небо: "Есть ли такое правило в древнем Цинь? Мне оно нравится!"

Сильный смех, брови Чжоу Лююня вспыхнули следом молнии, а его тело покрылось трехдюймовым электрическим светом. Он держал бронзовый тарелки, шаг за шагом, как будто Raytheon пришел в Чутянь.

Чу Тянь задергался, и порыв ветра пронесся под его ногами. Его тело вдруг стало неуклюжим, и обычные люди совсем не могли видеть его движений. Только услышав, как "□□" разрывает воздух, Чу Тянь сделал несколько остаточных изображений, и кончики пальцев оказались впереди облака.

Чжоу Лююнь громко закричал, в его руках вспыхнули гонги и гром. Внезапно с неба на Чутянь обрушился бешеный гром чаш.

Чутянь не прячется и не скрывается, а синий меч в его правой руке изрыгает Чжан Чанг.

Лэй Гуан и Цзяньци столкнулись, только послышался громкий взрыв грома, Цзяньци разорвал гром, и мгновенно проник в лицо невероятного Чжоу Юнюня сердцем. Запястье Чутяня потрясло, Цзяньци, как голубой лотос, раскрылся, грудь Чжоу Юнюня пробила прозрачное отверстие толщиной с ведро.

Меч зеленого скорпиона слегка дрогнул, а татуировка в виде голубого дракона на руке Чутяня затрепетала. Мощь громовой силы грома была сломлена мечом зеленого скорпиона. Гром в воздухе лишь заставил кожу Чутяня онеметь, не в силах причинить ему никакого вреда.

"Конечно, зеленый меч переродился, стал... Я ничего не знаю!" Махнув правой рукой, Чу Тянь пробормотал про себя, глядя на покрытого кровью Чжоу Юнъюня, держащего кулак перед

собой.

"Чжоу Сюэши, у меня есть обида, можешь ли ты быть доволен?"

Чжоу Лююнь "хихикнул", его грудь была разбита, но он все еще вздыхал с сильным почином. Он посмотрел на Чу Тяня и вздохнул: "Чу... Чу тянет время! Возмущение, необходимо умереть вместе!".

"Думая о моем облаке, неограниченном будущем, на самом деле, на самом деле... ненависть!"

Сине-фиолетовый узор Грома Чжоу Лююня внезапно вылетел наружу, сопровождаемый тупым громовым раскатом, его брови громом отпечатали большой кусок плазмы, мгновенно расширившись до размеров танка.

"Саморазрушение наследует громовой отпечаток! Гроб из облака так же тверд, как и он, и это самый выдающийся Тосихико моего поколения Академии Эгрет!" Он аплодировал и вздыхал на школьном дворе: "К сожалению, к сожалению, великое дело не умерло!"

"Смерть!" закричал Чжоу Лююнь, с безграничным удовольствием, бронзовый взрыв бросился на Лэйинь.

Чутянь почувствовал чрезвычайно страшные и высокомерные колебания энергии от Лэйинь. Как только эта молниеносная печать вырвалась наружу, он точно взорвет его вместе с Чжоу Лююнем!

Он хочет пойти назад, но его тело не двигается.

Сердце Чу Тяньмэй выплеснуло красный свет и накрыло его громом.

Прислушался только к звуку изнеможения Чжоу Юнъюня, красный свет, Чжоу Лююнь, унаследовавший Лейфу из Академии Белой Цапли, красным светом втянулся в брови Чутяня.

Вздохнув от гнева и покраснев, он истошно закричал, вырываясь от учеников колледжа, схватил камень и разбил его о голову Чутяня: "Рынок подлый и неряшливый, а я смею подглядывать за тайной моего эгрета! ?".

а

http://tl.rulate.ru/book/5788/2226327